

Конструирование санкции статьи Особенной части УК РФ: проблемные аспекты

Construction of the sanction of the article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: problematic aspects

Кулева Л.О.

канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
e-mail: ljudmila-pavlova11@rambler.ru

Kuleva L.O.

Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
e-mail: ljudmila-pavlova11@rambler.ru

Аннотация

Эффективному применению отечественного уголовного закона препятствуют многочисленные дефекты в построении санкций статей Особенной части УК РФ, которые нуждаются в комплексном анализе и определении путей их устранения. Целью исследования является выработка правил конструирования санкций статей Особенной части УК РФ, адресованных законодателю. Для этого автор поставил задачу проверить все санкции на предмет их соответствия принципам уголовного закона, выявив недостатки в их построении, а также определить направления качественного изменения закона в этой части. Методами исследования выступили анализ, синтез, системно-структурный метод и формально-юридический. Автором выдвигается предложение о коррективах санкций ряда статей за счет сужения их неоправданно широкого диапазона, подрывающего смысл категоризации преступлений. Критической оценке подвергается конструирование санкций «в стык» и с большим «перекрытием». Автор определяет правило согласованности санкций, предусмотренных за разновидности одного и того же преступления, между собой, правило о том, что квалифицирующий признак должен существенным образом влиять на усиление санкции, а также выдвигает требование последовательного описания наказаний в зависимости от тяжести преступления. Предлагается корректировка некоторых санкций статей, не отражающих в полной мере реальный уровень общественной опасности преступлений, влекущих последствия в виде смерти людей. Автор доказывает тезис о том, что при увеличении тяжести преступления вариативность санкции должна уменьшаться. Рассматриваются иные проблемы конструирования санкций – «пробелы» в наказаниях, идентичность санкций, нестыковки между видами наказаний, «мертворожденность» наказаний, неединообразность терминологии.

Ключевые слова: наказание, санкция статьи Особенной части УК РФ, общественная опасность, категории преступлений, лишение свободы, конструирование, квалифицирующий признак.

Настоящее исследование выполняется в рамках государственного задания на НИР ЯрГУ.

Abstract

The effective application of the domestic criminal law is hindered by numerous defects in the construction of sanctions in the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, which require a comprehensive analysis and determination of ways to eliminate them. The aim of the study is to develop rules for constructing sanctions of articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, addressed to the legislator. To do this, the author set the task of checking all the sanctions for their compliance with the principles of the criminal law, identifying shortcomings in their construction, and also determining the directions of a qualitative change in the law in this part. The research methods were analysis, synthesis, systemic-structural method and formal-legal. The author puts forward a proposal to amend the sanctions of a number of articles by narrowing their unjustifiably wide range, undermining the meaning of the categorization of crimes. The design of sanctions «in the joint» and with a large «overlap» is subjected to a critical assessment. The author defines the rule of consistency of the sanctions provided for the varieties of the same crime, with each other, the rule that the qualifying feature should significantly affect the strengthening of the sanction, and also puts forward the requirement for a consistent description of punishments depending on the severity of the crime. It is proposed to adjust some of the sanctions of articles that do not fully reflect the real level of social danger of crimes that entail consequences in the form of death of people. The author proves the thesis that with an increase in the severity of the crime, the variability of the sanction should decrease. Other problems of constructing sanctions are considered - «gaps» in punishments, identity of sanctions, inconsistencies between types of punishments, «stillbirth» of punishments, and inconsistent terminology.

Keywords: punishment, sanction of the article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, social danger, categories of crimes, imprisonment, construction, qualifying feature, main punishments, additional punishments.

This research is carried out within the framework of the state assignment for the research work of YarSU.

В отечественном уголовном законе наказания, отраженные в санкциях статей, являются мерилем общественной опасности тех или иных преступлений, выступают ее внешним формализованным показателем, на что неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ [1], [2]. К сожалению, немало санкций статей Особенной части УК РФ имеют недостатки в построении, что сказывается на качестве применения уголовного закона. В доктрине уголовного права имеются многочисленные исследования, посвященные разработке правил конструирования санкций, адресованных законодателю, но так и не реализованных им в своей правотворческой деятельности. Поскольку уголовный закон претерпевает постоянные изменения, то в дополнительном анализе нуждаются имеющиеся дефекты в построении санкций статей Особенной части УК РФ.

Предлагаем рассмотреть эти дефекты и предложить пути их устранения.

1. «Просторность». Зачастую диапазон наказания в виде лишения свободы, содержащегося в санкциях статей Особенной части УК РФ, является чрезмерно широким (табл. 1).

Таблица 1

Статья УК РФ	Размер наказания в виде лишения свободы
Ч. 1 ст. 242 ¹ , ч. 2 ст. 302	От 2 до 8
Ч. 2 ст. 242, ч. 2 ст. 282 ² , ч. 1 ст. 360	От 2 до 6
Ч. 2 ст. 243	От 3 до 6
Ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 170 ¹ , ч. 3 ст. 204, ч. 2 ст. 223, ч. 1 ² ст. 263, ч. 2 ст. 264, ч. 2 ст. 283, ч. 2 ст. 291 ¹ , ч. 4 ст. 309, ч. 3 ст. 359	От 3 до 7
Ч. 1 ст. 282 ³ , ч. 2 ст. 283 ¹ , ч. 3 ст. 301	От 3 до 8
Ч. 2 ст. 127 ¹ , ч. 2 ст. 127 ² , ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 305	От 3 до 10
Ч. 2 ¹ ст. 263, ч. 4 ст. 264, ч. 3 ст. 321	От 5 до 12
Ч. 2 ст. 110 ²	От 5 до 15
Ч. 2 ст. 134, ч. 3 ст. 146, ч. 2,4,6 ст. 171 ¹ , ч. 2 ст. 178, ч. 1 ст. 187, ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 199 ¹ , ч. 2 ст. 234 ¹ , ч. 2 ст. 238, ч. 2 ст. 243 ³ , ч. 2 ст. 290, ч. 3 ст. 306	До 6
Ч. 2 ст. 128, ч. 2 ст. 166, ч. 4 ст. 183, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 199 ² , ч. 2 ст. 200 ⁴ , ч. 2 ст. 200 ⁵ , ч. 2 ст. 203, ч. 3 ст. 263, ч. 5 ст. 264, ч. 2 ст. 286, ч. 3 ст. 293, ч. 3 ст. 303, ч. 2 ст. 322 ¹ , ч. 1 ст. 338, ч. 2 ст. 339, ч. 2 ст. 342, ч. 3 ст. 350, ст. 351, ст. 352	До 7
Ч. 1 ст. 111, ч. 3 ст. 122, ч. 1 ст. 186, ч. 3 ст. 200 ⁵ , ч. 2 ст. 231, ч. 3 ст. 234 ¹ , ч. 3 ст. 247, ч. 3 ст. 261, ч. 3 ст. 287, ч. 3 ст. 291, ч. 3 ст. 313, ч. 3, 4 ст. 327 ¹ , ч. 2 ст. 333, ч. 2 ст. 334	До 8
Ч. 2 ст. 111, ч. 1 ст. 164, ч. 3 ст. 166, ч. 2 ст. 179, ч. 5 ст. 200 ⁵ , ч. 3 ст. 238, ч. 4 ст. 261, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 335, ч. 2 ст. 338, ч. 2 ст. 340, ч. 3 ст. 349	До 10
Ч. 3 ст. 111, ч. 4 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 5, 6 ст. 327 ¹	До 12
Ч. 4 ст. 111, ч. 2 ст. 164, ч. 3 ст. 186	До 15
Ч. 1 ст. 356	До 20
Ч. 3 ст. 206	От 8 до 20
Ч. 2, 3 ст. 205 ¹ , ч. 1 ст. 208, ч. 4 ст. 228 ¹ , ст. 276, ч. 2 ст. 353, ч. 2 ст. 356, ч. 1 ст. 361	От 10 до 20

Анализ данной табл. позволяет говорить о том, что под указанные диапазоны (за исключением двух последних строчек) фактически попадают в одних случаях преступления трех категорий (небольшой, средней тяжести и тяжкие), в других случаях преступления всех категорий (например, санкция ч. 1 ст. 356 УК РФ). При этом юридически категория преступления определяется исходя из верхнего предела наказания, однако такие широкие диапазоны подрывают весь смысл категоризации преступлений, необоснованно расширяют сферу индивидуализации наказания. Думается, что санкции всех указанных норм и подобные им нуждаются в уменьшении диапазона между максимумом и минимумом, что позволит более последовательно и глубоко дифференцировать уголовную ответственность. Представляется необходимым снижение верхних или повышение нижних границ с целью сужения рамок судебного усмотрения и установления оптимальной дифференциации уголовной ответственности, поскольку иное не обеспечивает достижение идеи справедливости при назначении наказания. Те санкции, в которых не имеется нижних границ, нуждаются в их установлении. Что касается двух последних строчек таблицы, то диапазон в виде 10, 12 лет также следует уменьшить по указанным выше

основаниям. Решение данной проблемы повлияет на практику, так как суды редко назначают максимальный размер наказания. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019 г. из 8736 осужденных за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 228¹ УК, лишение свободы в диапазоне от 15 до 20 лет назначалось 5 осужденным, а в 2020 г. из 7298 – четверым лицам [3].

2. Конструирование санкций по модели «в стык».

Санкции некоторых статей Особенной части УК РФ построены следующим образом: нижние границы санкций не заходят за максимальную границу санкций меньшей по степени тяжести категории преступления (табл. 2).

Таблица 2

Статья	Часть 1	Часть 2	Часть 3	Часть 4	Часть 6	Часть 7
163		До 7	От 7 до 15			
193 ¹		До 5	От 5 до 10			
204		До 3	От 3 до 7		До 5	От 5 до 9
228	До 3	От 3 до 10	От 10 до 15			
229			От 8 до 15	От 15 до 20		
235 ¹	От 3 до 5	От 5 до 8				

Таким образом, данные санкции построены «в стык», что не позволяет учесть ситуации, когда особо крупный размер немногим превышает крупный размер, или крупный размер ненамного превышает значительный. Например, гражданин незаконно передает лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, 150 500 руб. за совершение действий в его интересах. Данный размер, исходя из примечания к ст. 204 УК РФ, является крупным и всего лишь на 500 руб. превышает значительный (значительный варьируется от 25 000 до 150 000 руб.). Аналогичные ситуации необходимо учитывать особым образом при конструировании санкций для того, чтобы они в полной мере соответствовали принципу справедливости.

Кроме того, в других случаях при наличии смягчающих обстоятельств и с учетом личности виновного посягательство может существенно не превышать уровень общественной опасности преступления, которому соответствует основной состав.

Предлагаем выстраивать их по модели «с перекрытием», когда нижний предел санкции квалифицированного состава меньше верхнего предела санкции основного состава. Иное положение свидетельствует о слабом проведении дифференциации уголовной ответственности, которая является одним из основных направлений уголовной политики российского государства.

3. Конструирование санкций с большим «перекрытием».

Указанное выше предложение о построении некоторых санкций «с перекрытием» нуждается в реализации с оговоркой о том, что такое перекрытие должно быть разумным. Санкции некоторых статей Особенной части УК РФ полностью перекрывают санкции, содержащиеся в предыдущих частях данной статьи, о чем свидетельствуют примеры, приведенные в табл. 3.

Таблица 3

Статья	Часть 1	Часть 2	Часть 3	Часть 4
110 ²	От 5 до 10	От 5 до 15		
111	До 8	До 10	До 12	До 15
122		До 5	До 8	
128	До 3	До 7		
146		До 2	До 6	
166	До 5	До 7	До 10	До 12

171 ¹ , 178, 243 ³	До 3	До 6		
179	До 2	До 10		
186	До 8	До 12	До 15	
187	До 6	До 7		
199, 199 ¹	До 2	До 6		
199 ² , 200 ⁴	До 3	До 7		
200 ⁵	До 3	До 7	До 8	
203	До 2	До 7		
223	От 3 до 5	От 3 до 7		
226		От 5 до 10	От 5 до 12	
231	До 2	До 8		
238	До 2	До 6	До 10	
242		От 2 до 5	От 2 до 6	
261			До 8	До 10
306		До 3	До 6	
321	До 5	До 5		
338	До 7	До 10		

Квалифицирующий признак влияет на повышение уровня общественной опасности, поэтому санкции нескольких частей статьи не могут полностью или в существенной части пересекаться. В частности, распространение порнографической продукции среди несовершеннолетних (ч. 2 ст. 242 УК РФ) влечет наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 5 лет, а то же самое деяние, но совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3 ст. 242 УК РФ) – лишение свободы на срок от 2 до 6 лет. Уровень общественной опасности повышается за счет квалифицирующего признака, но почему-то нижний уровень наказуемости не повышен. Полагаем, что размеры наказуемости для основных квалифицирующих видов преступлений должны быть различными.

Что касается относительно-определенных санкций, которые не имеют нижнего предела наказания, то, как отмечалось выше, для целей дифференциации уголовной ответственности они нуждаются в установлении нижней границы. «Квалифицирующие признаки должны влечь изменение и минимальных, и максимальных пределов типового наказания (например, ч. ч. 1, 2, 3, 4 ст. 111 УК предусматривают только верхнюю границу наказания в виде лишения свободы, а нижняя граница согласно ч. 2 ст. 56 УК РФ устанавливается в 2 месяца лишения свободы, из чего следует, что за основной, квалифицированный и особо квалифицированный состав может быть назначено одно и то же наказание)» [4, с. 108].

4. «Пробелы» в наказаниях.

Важным требованием к построению санкций является их согласованность, поскольку они содержатся в одной и той же статье и предусматривают наказания за разновидности одного и того же преступления. В действующем УК РФ согласование санкции за основной и за квалифицированный составы соблюдается не всегда (табл. 4).

Таблица 4

Статья	Часть 1	Часть 2	Часть 3
110	От 2 до 6 лет лишения свободы	От 8 до 15 лет лишения свободы	
127	До 2 лет лишения свободы	От 3 до 5 лишения свободы	
170 ¹		До 2 лишения	От 3 до 7 лишения

		свободы	свободы
245	Штраф до 80 тыс. руб.	Штраф от 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб.	
258	До 2 лишения свободы	От 3 до 5 лишения свободы	
292	Штраф до 80 тыс. руб.	Штраф от 100 тыс. руб. до 500 тыс. руб.	
327 ²	До 3 лишения свободы	До 3 лишения свободы	От 5 до 10 лишения свободы

Так, санкция ч. 1 ст. 127 УК РФ содержит лишение свободы на срок до 2 лет, а ч. 2 – от 3 до 5. Возникает вопрос, почему образовалась пропасть в 1 год между указанными санкциями, по логике вещей при конструировании санкции ч. 2 законодатель должен отталкиваться от санкции ч. 1. То же самое наблюдается и в отношении, например, ст. 245, 292 УК РФ – в санкциях ч. 1 предусмотрен штраф до 80 тыс. руб., а в ч. 2 от 100 тыс. руб., где законодатель «потерял» 20 тыс. руб.? На наш взгляд, указанные пробелы необходимо устранить и сконструировать санкцию «с перекрытием» (например, в ст. 258 УК РФ речь может идти о малозначительности особо крупного ущерба – ч. 2).

5. Идентичность санкций.

Санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 157 УК РФ абсолютно идентичны. В связи с этим возникает вопрос, зачем законодатель выделил в рамках ст. 157 УК РФ две части, если неуплата средств на содержание детей наказуема также как и неуплата средств на содержание нетрудоспособных родителей. Аналогичный вопрос вызывает конструирование двух самостоятельных составов преступлений, предусмотренных: 1) ч. 3 (изготовление или сбыт поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции либо поддельных специальных (акцизных) марок для маркировки табачных изделий) и ч. 4 (использование этих предметов для маркировки) ст. 327¹ УК РФ; 2) ч. 1 (изготовление либо использование заведомо поддельных документов на лекарственные средства или медицинские изделия) и ч. 2 (изготовление либо использование заведомо поддельных первичной упаковки и (или) вторичной (потребительской) упаковки лекарственного препарата)) ст. 327² УК РФ; 3) ч. 1 (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации определенных видов транспорта лицом, в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязанным соблюдать эти правила либо отказ от исполнения обязанностей) и ч. 1¹ (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации определенных видов транспорта лицом, управляющим легким (сверхлегким) воздушным судном или маломерным судном)) ст. 263 УК РФ.

Если законодатель считает, что уровень общественной опасности таких преступлений не различается, то представляется целесообразным объединить эти нормы в одну, сконструировав состав с альтернативными признаками (действиями, предметами, субъектами, потерпевшими).

Абсолютно идентичными являются и санкции ст. 159¹, 159², ч. 3, 4 ст. 159³, ч. 1, 3, 4 ст. 159⁵, ч. 2, 3, 4 ст. 159⁶ УК РФ. В этом случае также возникает вопрос – зачем законодатель выделил эти специальные составы преступлений, за совершение которых установлена одинаковая ответственность.

В ст. 321 УК РФ применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угроза применения насилия в отношении его с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы наказывается лишением свободы на срок до 5 лет (ч. 1), а те же деяния,

совершенные в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких (ч. 2) наказуемы аналогичным образом. Очевидно, что законодатель имел намерение усилить ответственность за указанные деяния, совершенные в отношении особых потерпевших (сотрудников), но почему-то этого не сделал, и вопросы ответственности в ч. 2 не решаются отличным от ч. 1 статьи образом.

Аналогичная ситуация наблюдается и в ст. 256 УК РФ, санкции ч. 1 и 2 которой абсолютно одинаковые. Для чего тогда законодатель сконструировал самостоятельный состав «незаконная добыча котиков, морских бобров или других морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах» (ч. 2 ст. 256 УК РФ), который, исходя из его местоположения, должен быть квалифицированным.

6. Несоответствие размещения законодательного материала правилам конструирования квалифицированных составов.

Одно из разработанных доктриной правил конструирования квалифицированных составов преступлений гласит: квалифицирующие признаки должны отражать существенный перепад в уровне общественной опасности по сравнению с основным составом [5, с. 182]. Данное требование соблюдается не всегда. Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний (ч. 3 ст. 148 УК РФ) наказуется штрафом до 300 тыс. руб., в то время как совершение такого деяния с использованием служебного положения или с применением насилия или угрозой его применения (ч. 4 ст. 148 УК РФ) наказуется штрафом в размере до 200 тыс. руб. Это нонсенс, поскольку введение квалифицирующих признаков «усиливает» состав преступления, а значит и санкцию статьи.

Указанный дефект имеется и в ст. 296 УК РФ (табл. 5).

Таблица 5

<p>угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде (ч. 1 ст. 296 УК РФ)</p>	<p>угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких (ч. 2 ст. 296 УК РФ)</p>
<p>наказуется штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет</p>	<p>наказуется штрафом в размере до двухсот тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет</p>

В соответствии с правилами конструирования составов в ч. 2 ст. 296 УК РФ должен быть отражен квалифицированный состав преступления, за совершение которого предусматривается более строгая ответственность. В ныне действующей редакции все наоборот – фактически квалифицированный состав имеется в ч. 1 ст. 296 УК РФ (он является таковым исходя из особенностей специального

потерпевшего), а в ч. 2 основной состав. Поэтому следует поменять данные нормы местами.

Аналогичные предложения стоит распространить на ст. 303 УК РФ, поскольку в данной норме фальсификация доказательств по уголовному делу наказуема лишением свободы на срок до 5 лет (ч. 2); по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении – на срок до 7 лет (ч. 3); фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности – на срок до 4 лет (ч. 4). Таким образом, следует поместить состав, предусмотренный ч. 4 ст. 303, после ч. 1 данной статьи.

7. Несоответствие санкций статей реальному уровню общественной опасности преступлений. В доктрине справедливо отмечается, что тяжесть санкции должна соответствовать опасности преступления [6, с. 13]. Вместе с тем, это происходит далеко не всегда. Так, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, наказуемо лишением свободы на срок от 3 до 7 лет (ч. 1² ст. 263, ч. 2 ст. 264 УК РФ), в то время как нарушение указанных правил, совершенное лицом, находящимся в трезвом состоянии, повлекшее по неосторожности смерть человека, наказывается лишением свободы на срок до 5 лет (ч. 2 ст. 263, ч. 3 ст. 264 УК РФ). Возникает вопрос, почему деяние, повлекшее последствия в виде тяжкого вреда здоровью, наказуемо более строго (даже при «особом» состоянии виновного), нежели деяние, повлекшее смерть. Аналогичный вопрос касается ситуации, когда то же самое нарушение, совершенное лицом в состоянии опьянения, повлекшее смерть человека, наказывается лишением свободы на срок от 5 до 12 лет (ч. 2¹ ст. 263, ч. 4 ст. 264 УК РФ), а нарушение правил трезвым человеком, повлекшее смерть двух или более лиц, наказывается менее строго – лишением свободы на срок до 7 лет (ч. 3 ст. 263, ч. 5 ст. 264 УК РФ). Такой подход обусловлен ужесточением уголовной политики в связи с ростом транспортных преступлений, совершенных в состоянии опьянения.

Тем не менее следует согласиться с М.И. Ковалевым в том, что главным критерием оценки должен выступать реальный или возможный ущерб, а во вторую очередь нужно учитывать форму вины, особенности мотивов и целей, способа совершения, а также характеристику личности субъекта [7, с. 212]. На наш взгляд, санкции ч. 2, 3 ст. 263, ч. 3, 5 ст. 264 УК РФ нуждаются в ужесточении по сравнению с санкциями ч. 1 ч. 1², 2¹ ст. 263, ч. 2, 4 ст. 264 УК РФ.

Кроме того, считаем, что санкции ч. 2, 3 ст. 143 УК РФ (нарушение требований охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть человека, смерть двух или более лиц наказывается лишением свободы на срок до 4 и до 5 лет соответственно) нуждаются в ужесточении (например, до 7 и до 10 лет соответственно), поскольку речь идет о человеческих жизнях. Аналогичное предложение касается и усиления ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшего по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 167 УК РФ).

8. Нестыковки между видами наказаний.

Уровень общественной опасности посредничества, предусмотренного ч. 5 ст. 184 УК РФ, ниже того, которым обладают деяния, предусмотренные ч. 1, 3 данной статьи, что должно отражаться в типовом наказании. В данном случае размер наказания в виде лишения свободы за посредничество действительно ниже, что нельзя сказать о принудительных работах, срок которых равен в санкциях ч. 1, 3, 5. То же наблюдается и в ст. 187, ч. 4, 5 ст. 191 УК РФ, когда наказание в виде принудительных работ и за основной состав, и за квалифицированный, равно, в то время как иные виды наказаний различаются.

9. Безальтернативность (неоправданная альтернативность) санкций.

На наш взгляд, при увеличении тяжести преступления вариативность санкции должна уменьшаться, поскольку наиболее тяжкие преступления в силу их повышенной общественной опасности должны соотноситься только с наиболее интенсивными мерами уголовно-правового воздействия. В то же время существует позиция, что чем опаснее преступление, тем большим должен быть объем санкции [8, с. 338-339], [9, с. 234]. Полагаем, что, во-первых, иные наказания не могут быть в одной санкции с лишением свободы на большой срок, поскольку она в этом случае становится слишком широкой, во-вторых, в таком случае наблюдается противоречие, поскольку речь идет о преступлении, обладающем повышенной общественной опасностью, и одновременном «облегчении» набора уголовно-правовых средств борьбы с данным преступлением.

Законодатель в целом солидарен с первой позицией. В ст. 159 УК РФ санкция ч. 1 за совершение преступления небольшой тяжести содержит семь видов основных наказаний (штраф, обязательные, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест, лишение свободы), санкция ч. 2 за совершение преступления средней тяжести – пять видов основных наказаний (штраф, обязательные, исправительные, принудительные работы, лишение свободы), санкции ч. 3 и ч. 4 за совершение тяжких преступлений – три (штраф, принудительные работы, лишение свободы) и один вид (лишение свободы) основных наказаний соответственно.

подавляющее большинство статей, закрепляющих составы особо тяжких преступлений, предусматривают либо только лишение свободы, либо кроме лишения свободы на определенный срок также пожизненное лишение свободы или смертную казнь (ч. 4 и 5 ст. 134 УК РФ – лишение свободы, ч. 6 – лишение свободы, пожизненное лишение свободы).

Вместе с тем имеются статьи, предусматривающие наказания за преступления небольшой или средней тяжести, санкции которых содержат лишь один вид основного наказания. Например, санкция ч. 1 ст. 174 УК РФ имеет только одно наказание – штраф, санкция ч. 1 ст. 223 УК РФ также предусматривает одно наказание – лишение свободы на срок от 3 до 5 лет. Отсутствие альтернативы при назначении наказания за совершение нетяжких преступлений не позволяет в полной мере индивидуализировать наказание.

Кроме того, санкции ст. 234¹ и ст. 243 УК РФ также вызывают сомнения. Так, в ч. 1 ст. 234¹ имеются наказания в виде штрафа, ограничения свободы (преступление небольшой тяжести), а в ч. 2 наказания в виде штрафа, обязательных работ, принудительных работ, лишения свободы (тяжкое преступление). В санкцию ч. 1 ст. 243 УК РФ включены штраф, обязательные работы, принудительные работы, лишение свободы (преступление небольшой тяжести), а в санкцию ч. 2 данной статьи те же четыре основных вида наказания, в то время как преступление является тяжким. Как отмечалось выше, с повышением тяжести преступления пределы санкции должны сужаться.

10. Несоблюдение принципа последовательности основных наказаний при конструировании санкций.

Поскольку наличие в статье квалифицирующего признака свидетельствует о повышении уровня общественной опасности, то санкция должна отражать это повышение в сравнении с санкцией части первой статьи и согласовываться с ней. Более строгие основные наказания необходимо вводить в рамках одной статьи за совершение более общественно опасных преступлений, а менее строгие – за преступления, обладающие меньшей общественной опасностью, но не наоборот. В санкциях некоторых статей содержатся менее строгие наказания, чем в

предыдущих санкциях этой же статьи. Так, в ч. 1 ст. 151 УК РФ включены обязательные, исправительные работы, арест и лишение свободы, а в ч. 2 имеется только ограничение свободы и лишение свободы, т.е. арест отсутствует.

11. Несоблюдение принципа последовательности описания дополнительных наказаний при конструировании санкций.

Думается, что санкции, предусматривающие дополнительное наказание за менее квалифицированное преступление, но не предусматривающие такового за более квалифицированные деяния, неадекватно отражают уровень общественной опасности преступления. Например, в санкции ч. 1 ст. 179 УК РФ имеется дополнительное наказание к лишению свободы в виде штрафа, в то время как санкция ч. 2 такого наказания не содержит. Таким образом, количество мер воздействия в виде основных и дополнительных наказаний обратно пропорционально общественной опасности преступлений, что не отвечает принципу справедливости.

Кроме того, в силу возрастающего уровня общественной опасности более квалифицированных преступлений в санкцию статьи следует вводить дополнительное обязательное наказание, а за менее квалифицированное – факультативное, но не наоборот. Так, в санкции ч. 3 ст. 171¹ УК РФ лишение свободы сочетается со штрафом как с обязательным дополнительным наказанием, в то же время в последующей части штраф выступает уже как факультативное дополнительное наказание, хотя уровень общественной опасности этого преступления выше, что должно находить отражение в санкции.

Также стоит согласиться с тем, что большое количество дополнительных наказаний и их обязательность должны быть связаны с наиболее тяжкими преступлениями [6, с. 136]. Действительно, повышенный уровень общественной опасности деяния обосновывает необходимость установления в санкции нескольких дополнительных наказаний. Так, в санкции ч. 1 ст. 226 УК РФ имеется лишение свободы, в ч. 2 – лишение свободы с ограничением свободы (состав тяжкого преступления), в ч. 3, 4 (составы особо тяжких преступлений) лишение свободы сочетается уже с двумя дополнительными наказаниями – штрафом и ограничением свободы.

Санкции ст. 134 УК РФ в данном случае сконструированы не последовательно, так как в ч. 1, 2 лишение свободы сочетается с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в ч. 3, 5 оно сочетается с указанным дополнительным наказанием, а также с ограничением свободы, но в ч. 4 санкция содержит такое же сочетание наказаний, как и в ч. 1, 2. В связи с этим возникает вопрос, почему в санкции ч. 4 ст. 134 УК РФ в качестве второго дополнительного наказания не обозначается ограничение свободы, ведь данное преступление обладает более высоким уровнем общественной опасности, чем деяния, предусмотренные ч. 1, 2, 3 данной статьи.

12. «Мертворожденность» наказаний, содержащихся в санкциях.

Указанный дефект в большей степени распространяется на активное использование законодателем при конструировании санкций такого наказания, как арест, который фигурирует в 136 санкциях статей Особенной части УК РФ. Тем не менее данные санкции оказываются в этой части мертворожденными, поскольку исполнение ареста невозможно ввиду отсутствия мест его отбывания – арестных домов. Механизм обеспечения исполнения ареста отсутствует уже более 20 лет действия УК РФ, и это наказание можно «безболезненно» исключить из закона.

Также имеются санкции, в которых фигурируют принудительные работы, но отсутствует наказание в виде лишения свободы, они предусмотрены ч. 1 ст. 159¹, ч. 1 ст. 159², ч. 1 ст. 159⁵, ч. 1 ст. 159⁶, ч. 1, 2 ст. 200¹, ч. 1 ст. 207 УК РФ.

Считаем это существенным недостатком, поскольку принудительные работы согласно ч. 2 ст. 53¹ УК РФ могут быть назначены лицу только после того, как ему назначено лишение свободы, которое в данных санкциях отсутствует, а значит применение принудительных работ заблокировано.

13. Неединообразность терминологии.

Зачастую в альтернативных санкциях, предусматривающих в качестве одного из наказаний лишение свободы, фигурирует фраза «на тот же срок»: «наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок» (ст. 106 УК РФ). В то же время в ч. 1 ст. 193 УК РФ нарушено правило законодательной техники [10, с. 54], так как указанное выше словосочетание отсутствует, а санкция звучит следующим образом: «наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на *срок до трех лет*».

Также в альтернативных санкциях основные виды наказаний перечисляются посредством использования союза «либо», вместе с тем в санкции ч. 3 ст. 144 УК РФ законодатель отступает от этого правила и использует союз «или»: «наказываются принудительными работами на срок до пяти лет *или* лишением свободы на срок до шести лет».

Следует согласиться также с тем, что «своей «уникальностью» поражает санкция ч. 2 ст. 282³ УК РФ» [11, с. 291]. В данной санкции имеется три вида основных наказаний: штраф, принудительные работы, лишение свободы, причем штраф сконструирован как дополнительное наказание («наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет либо без такового»), хотя фактически является основным. Очевидно, законодатель допустил такую ошибку в силу невнимательности.

Таким образом, многие санкции статей Особенной части УК РФ нуждаются в существенной корректировке. При конструировании санкции законодателю необходимо помнить о зависимости между тяжестью преступления (уровнем его общественной опасности) и объемом санкции: 1) при возрастании тяжести преступления перечень основных видов наказаний, предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК РФ, должен сужаться; 2) при возрастании тяжести преступления перечень дополнительных видов наказаний, предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК РФ, должен увеличиваться; 3) при возрастании тяжести преступления следует придерживаться принципа последовательного расположения видов дополнительных наказаний.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 N 1094-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бородин Вячеслава Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью четвертой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Консультант Плюс».
2. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 N 1331-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шорчева Юрия Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30, пунктом «г»

- части первой статьи 78 и пунктами «а», «е», «ж» и «з» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Отчеты о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 2019-2020 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 02.06.2021).
 4. *Густова Э.В.* Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2015. – 204 с.
 5. *Кругликов Л.Л., Васильевский А.В.* Дифференциация ответственности в уголовном праве. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. – 300 с.
 6. *Козлов А.П.* Уголовно-правовые санкции (проблемы построения, классификации и измерения). – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. - 171 с.
 7. *Ковалев М.И.* Советское уголовное право. Курс лекций. Вып. 2. Советский уголовный закон. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1974. – 228 с.
 8. *Козлов А.П.* Механизм построения уголовно-правовых санкций. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1998. – 408 с.
 9. *Лесниевски-Костарева Т.А.* Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – Москва: Норма, 1998. – 296 с.
 10. *Иванчин А.В.* Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 208 с.
 11. *Кулев А.Г.* Проблемы конструирования санкций за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVМеждународ. науч.-практ. конф. – Москва, 2018. – С. 288-291.